

Россия, Китай, Запад и «евразийская квадрига»

Несмотря на открытие и освоение Нового Света, на политические и экономические успехи США, центром тяжести мировой цивилизации продолжает оставаться ее колыбель, Евразия.

Западные и восточные окраины этого мегаконтинента втянуты в так называемое западное сообщество, упорно провозглашающее себя сообществом мировым и узурпирующее право говорить от имени всего человечества. Это сообщество включило в себя европейскую цивилизацию, из недр которой и вышло, большую часть лимитрофных земель, отделяющих ее от российской цивилизации и соединяющих с ней, поглотило или продолжает поглощать такую важную часть Великого Лимитрофа, как Балканы. Сейчас на Украине и в Белоруссии оно накладывает свою длинную руку на лимбовые территории российского культурно-исторического мира¹. На Тихом океане западное сообщество оторвало от материнской восточноазиатской цивилизации Японию, Южную Корею, Тайвань, а в арабском мире раздувает пожары, подбирающиеся к воротам России, Китая, Индии и пылающие у самого порога Ирана – государств, не входящих в состав западного сообщества и обладающих значительной степенью суверенности по отношению к нему. Запад же старается закрепиться в Центральной Азии (представляющей собой еще один сегмент все того же Великого Лимитрофа, расположенный между вышеназванными державами), обладает важными позициями в Афганистане, ключевой стране региона и Великого Лимитрофа в целом. Подобно анаконде Запад душит Иран, Россию, а при необходимости может начать удушение Китая и Индии. Это его привычная историческая практика, которая стала вырабатываться еще на заре Нового времени – с конца XV столетия. Индия стала колонией растущего Запада; сильнейший натиск последнего столетиями испытывали Китай, Иран и Россия, которая, в отличие от государств Южной Азии, сумела отстоять свою независимость. Подобно удавке, Запад ограничивает степени свободы и возможности для развития всей этой четверки, заставляет ее, по мере сил и возможностей, обслуживать исключительно собственные интересы.

Поэтому в политическом плане Запад представляет собой проблему, причем самую серьезную политическую проблему для «евразийской четверки». Общую проблему нужно решать общими же усилиями. Стратегические – средне- и долгосрочные – интересы России, Китая, Индии и Ирана требуют их

¹ Об авторской версии Великого Лимитрофа, о лимитрофных землях и лимбовых территориях см. [1; 2].

сотрудничества и партнерства для создания альтернативы третирующему эти державы западному миропорядку. «Евразийская четверка» должна стать «евразийской квадригой» – альянсом стратегических партнеров. Консолидирующая основа, ось, на которой возможно формирование этого альянса, – связка Москва – Пекин.

США контролируют стратегически значимые для Китая морские и океанские пути – пути, по которым в Китай поступают импортные товары, в частности, основная масса сырья и углеводородов, пути, по которым КНР экспортирует свою продукцию. Таким образом, стратегически Китай весьма уязвим.

Для преодоления этой стратегической уязвимости Пекину необходима диверсификация транспортной инфраструктуры с использованием сухопутных, континентальных коридоров, а также Северного морского пути. И китайское руководство это хорошо понимает, планируя создание транспортных коридоров по программе «Экономического пояса Шелкового пути» и скоростных магистралей, проходящих, в том числе, по территории Российской Федерации.

Этот мегапроект – идея масштабная, однако имеющая и слабые стороны. Объекты, в которые собираются вложить немалые средства, расположены на территориях, входящих в состав Великого Лимитрофа, отличительная черта которого – хроническая, врожденная нестабильность, нестабильность как системообразующая черта. И эта нестабильность становится всё более грозной благодаря действиям различных сил, в том числе – сил, «подогреваемых» Западом. Таким образом, ряд аспектов проекта «Экономический пояс Шелкового пути» подвержен сильным геополитическим рискам.

Гораздо меньшие риски связаны с транспортными путями, которые будут проходить по землям Казахстана. Еще менее рискованна в этом отношении Монголия, но наиболее безопасна все же Россия. И потому гораздо логичнее, чтобы транспортные пути шли именно здесь – надежные в геополитическом плане выходы на европейский рынок находятся только в Российской Федерации. Это белорусская граница и балтийское побережье России.

Идея же провести транспортный коридор в Европу через Среднюю Азию – Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Кавказ и Турцию – более чем сомнительна: выпадение любого звена в этом геополитическом пазле, который, кстати говоря, нужно еще собрать, обрушит всю цепь и обесмыслит огромные инвестиции.

Этим обстоятельством могут воспользоваться и обязательно воспользуются Соединенные Штаты, имеющие на Кавказе и в Средней Азии сильные инструменты влияния. Следовательно, строить трансконтинентальные магистрали лучше сразу через Россию, задействовав при этом пространства Монголии и Казахстана.

Это касается и сооружения нефте- и газопроводов. К тому же трубный газ заведомо дешевле сжиженного. Поэтому позиция, занятая китайским руководством в данном вопросе по отношению к российской «Силе Сибири», не вполне понятна. Стратегические интересы КНР требуют получения дешевого энергосырья, доставляемого наиболее безопасным способом. Этим условиям газопроводы, питаемые газом, добытым именно в России и пролегающие по территории РФ, отвечают наилучшим способом из всех мыслимых. Боюсь, что стремление китайских чиновников, отвечающих за энергетический комплекс своей державы, выжать из трубопроводных сделок с Россией как можно больше выгод и бонусов, страдает близорукостью, зауженностью стратегического мышления. Чем быстрее трубопроводы из лимитрофной Средней Азии, которой все более угрожает воинственный исламизм, будут «подстрахованы» газопроводами, лежащими в глубине российской территории, защищенными российскими ПВО и вооруженными силами в целом, тем меньше Китай будет зависеть от коллективного Запада, тем больше возможностей строить внеш-

нию и внутреннюю политику, исходя из собственных интересов. Не говорю уже об СПГ-проектах, то есть об обременительно дорогим для китайской экономики газе, идущем морским путем.

Полагаю, что для обеспечения своей энергетической безопасности Китаю целесообразно закупать в России и транспортировать по ее территории от трети до половины потребляемого им газа. Для него, особенно в условиях наметившейся на нескольких участках-фронтах экономической и санкционной войны между Вашингтоном и Пекином, было бы полезно иметь на российской территории и значимые резервные мощности в видах возможной прокачки дополнительного количества газа (а также нефти) по направлению к китайской границе. Но всё это должно быть выгодно и самой России – создание вышеоцененной инфраструктуры и продажа углеводородов по себестоимости никак не отвечают ее национально-государственным интересам.

От того, построят ли газопроводы и скоростные, имеющие большую товаропропускную способность транспортные системы через РФ и как скоро это произойдет, зависит будущее Китая и всего мирового порядка – быть ли Поднебесной индустриальной услугой Запада или державой наивысшего ранга.

В США это понимают. И бьют сейчас по России, дабы, в том числе, не дать подняться Китаю. К сожалению, Россия в плане внутреннего своего положения намного уязвимее Китая, она – «слабое звено» благодаря въевшемуся в ее сознание, в ее плоть и кровь западоцентризму, переходящему зачастую в открытое западопоклонство. Западоцентризм и западопоклонство – это системы взглядов, концентрирующиеся вокруг идей и представлений о том, что лучшее из всего имеющегося на Земле, находится именно на Западе, придумано и сделано там; при этом собственная родина мыслится чем-то ущербным, второ-, а то и третьесортным, неким расходным материалом, которого не жаль для воплощения высших, «общечеловеческих», ценностей. Западоцентризма и западопоклонства довольно мало в Китае, не так уж много в Иране, но благодаря колониальному прошлому весьма прилично в Индии, ее правящем классе, политическом и экономическом. Впрочем, в этом плане Индии далеко до России.

«Евразийская четверка» сопряжена геополитически. Сфера этого сопряжения – уже упоминавшаяся Центральная Азия, часть Великого Лимитрофа, взрываемаемая США с помощью своих союзников и исламистских движений. Это и «Аль-Каида», и «Талибан», и «Исламское движение Восточного Туркестана», действующее в СУАР, и «Исламское движение Узбекистана», и партия «Хизб-ут-Тахрир», наконец, это «Исламское государство», провозгласившее «халифат». Именно в Центральной Азии необходимо наладить стратегическое взаимодействие «евразийской квадриги», причем в различных форматах – двух-, трех-, четырехстороннем, который должен увенчать создание предполагаемого альянса. Центральная Азия может и должна стать его надежным стратегическим тылом. Ей самой это принесет желаемое благополучие и спокойствие. Россия, Китай, Иран, Индия способны обнулить геополитическое влияние Запада в этом регионе, выдать из него американских «агентов влияния» настолько, насколько это возможно.

Во многих отношениях концепция «евразийской квадриги» является синтезом выдвинутой во время визита в Индию 21 декабря 1998 года тогдашним премьер-министром Российской Федерации Е.М. Примаковым идеи «стратегического треугольника» Москва – Пекин – Дели и мыслей В.Л. Цымбурского о связующей Москву, Пекин и Тегеран заинтересованности в судьбах Великого Лимитрофа, прежде всего – центральноазиатского сегмента последнего [4, с. 104–114].

Многим Соединенные Штаты видятся новым, если принять традиционную русскую классификацию, четвертым Римом. Но США – не Рим, а Карфаген,

возомнивший себя Римом. Не будем уподобляться сенатору Катону Старшему и требовать, чтобы Карфаген был разрушен. Это и негуманно, и нереально. Антиамериканская паранойя контрпродуктивна. Если «евразийская четверка» соберется и запряжет квадригу, то долее середины текущего века американское превосходство в мире не проживет и сформируется полноценный многополярный мир.

Российские псевдолибералы любят говорить о некоей «китайской угрозе», рассуждают об опасности со стороны Поднебесной. Впрочем, не только российские, но и западные. К примеру, политолог Ян Бреммер предполагает наступление эпохи Большого нуля (*G-0*)¹, в которую США сбросят с себя имеющиеся у них финансовые обязательства. Китай – главный держатель этих обязательств, и такое развитие событий поставит его на грань экономической и политической катастрофы. Поэтому возникнет необходимость, по выражению политолога Дмитрия Дробницкого, «чем-то задобрить» Пекин. Бреммер предлагает «задобрить» его нефтеносной Сибирью и дальневосточными просторами России [3].

Но всяческие рассуждения и проекты такого рода основаны на непонимании и подмене истинных интересов Китая и России. За такими попытками манипулировать общественным мнением этих стран – стремление направить политику Москвы и Пекина в нужное манипуляторам русло.

Онтологический интерес России – в создании крепкого экономического и политического блока в рамках российско-евразийской цивилизации. Онтологический интерес Китая – в создании аналогичного блока в пределах восточноазиатского (Китай, Корея, Япония) культурно-исторического мира и в подтягивании к нему лимитрофной Юго-Восточной Азии. Таким образом, сфера китайских стратегических интересов лежит не в Сибири, а в иных районах Земного шара. И реализовать эти интересы мешают прежде всего Соединенные Штаты, которые раскололи восточноазиатский мир и не дают ему объединиться на цивилизационной основе так, как это произошло в Европе.

Если в Старом Свете Вашингтон способствовал интеграционным процессам, которые были ему на руку, вводя европейские пространства в сферу атлантического господства, то в Восточной Азии благодаря победе КПК в гражданской войне с Гоминьданом в 1946–1949 годах такой сценарий не мог быть реализован. Главной жертвой восточноазиатского раскола стала – и остается ею до сих пор – соседка России и Китая Корея.

Представляется, что ключевым шагом в создании единого восточноазиатского пространства станет инкорпорация в состав Большого Китая острова Тайвань – по модели, аналогичной тем, которые были применены в отношении Аомыня-Макао и Сянган-Гонконга. Без инкорпорации Тайваня никакие серьезные движения в этой области, а также прорыв Китаем стратегического американского окружения, атлантистской «анаконды», выход Поднебесной и ее военно-морского флота в Мировой океан решительно невозможны. Поэтому фундаментальная цель, фокус геополитических усилий Китая – Тайвань. Он для него не менее, а то и более важен, чем для России Крым. В данном отношении Тайвань и Крым – вполне сопоставимые величины. И Москва могла бы способствовать достижению этой стратегической цели Пекина, подобно тому как Китай в известной степени помог России в ситуации с Крымом.

¹ См.: [5; 6; 7].

Литература

1. Харин А.Н. Межцивилизационные пространства: Промежуточный регион или Великий Лимитроф? // Власть. 2014. № 1.
2. Хатунцев С.В. Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового Света // Полис. 2011. № 2.
3. Хатунцев С.В. Южное направление китайского удара. Конец «Чимерики» и будущее Евразии. URL: <http://topwar.ru/19281-yuzhnoe-napravlenie-kitayskogo-udara-konec-chimeriki-i-budushee-evrazii.html>
4. Цымбурский В.Л. Конъюнктуры Земли и Времени: Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. М., 2011.
5. Bremmer, Ian; Roubini, Nouriel. A G-Zero World. The New Economic Club Will Produce Conflict, Not Cooperation // Foreign Affairs. March/April 2011. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-01-31/g-zero-world>
6. Bremmer, Ian. The G-Zero Order // The New York Times. Oct. 26, 2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/10/27/opinion/27iht-edbremmer27.html?_r=0
7. Bremmer, Ian. Every Nation for Itself: Winners and Losers in a G-Zero World. N.Y., 2012.

Аннотация. РФ, КНР, Индия и Иран должны составить стратегический альянс – «евразийскую квадригу». Основой для его формирования может стать связка Москва – Пекин. КНР зависима от морских путей и намерена преодолеть эту зависимость созданием «Экономического пояса Шелкового пути», значительная часть которого пройдет по Великому Лимитрофу. Однако присущая последнему нестабильность не позволит Пекину достичь поставленной цели. Поэтому транспортные коридоры гораздо логичнее было бы проложить по территории России, Казахстана и Монголии. Если к тому же Китай будет снабжаться российскими углеводородами, он получит возможность строить свою политику исходя исключительно из собственных интересов. Важнейшим полем взаимодействия для членов «евразийской квадриги» является Центральная Азия. Они заинтересованы в том, чтобы максимально устранить американское влияние здесь и установить в регионе систему многосторонних взаимосвязей друг с другом, что принесет ему стабильность и процветание.

Ключевые слова: цивилизационная геополитика, цивилизации, Россия, Китай, Иран, Индия, Запад, США, Великий Лимитроф, «евразийская квадрига».

Stanislav Khatuntsev, Ph.D. in History, Assistant Professor, Department of Russian History, Historical Faculty, Voronezh State University. E-mail: staskhat@comch.ru

Russia, China, the West and the “Eurasian Quadriga”

Abstract. Russia, China, India and Iran should form a strategic alliance, “Eurasian quadriga.” It can be based on the Moscow – Beijing axis. China is dependent on sea routes and seeks to overcome its dependence by creating “the Silk Road Economic Belt”, much of which will run through the Limitrophe states. However, the inherent instability of the latter would not allow Beijing to achieve the aim. Therefore, it would be much more sensible to build transport corridors through Russia, Kazakhstan and Mongolia. If, moreover, China is supplied with Russian oil and gas, it will be able to build its policy relying solely on its self-interest. Central Asia is the most important area of interaction for the “Eurasian quadriga”. They are interested in eliminating the American influence here to the full and establishing a regional system of multilateral relationships that will bring them stability and prosperity.

Keywords: Civilizational Geopolitics, Civilization, Russia, China, Iran, India, West, United States, Limitrophe States, “Eurasian Quadriga”.